

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44. 2. КПСС в резолюциях и решениях...—М.: Политиздат, 1970, т. 4.—583 с. 3. Ведомости Верховного Совета СССР. 4. СЗ СССР. 5. СЗ УССР. 6. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1938 и первое полугодие 1939 г.)—М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1940.—200 с. 7. Известия.

Поступила в редколлегию 28.12.80.

Л. Н. Кривоченко, канд. юрид. наук
Харьков

К ДИСКУССИИ ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПКЕ

Характерная тенденция уголовного права — дальнейшая дифференциация ответственности лиц, совершивших преступления. Именно в связи с этим в науке возникла проблема уголовного проступка, привлекающая в последние годы большое внимание. Идея выделения уголовного проступка затрагивает ряд сложных проблем, например, криминализации и декриминализации общественно опасных деяний, классификации преступлений по характеру и степени их общественной опасности, разграничения преступлений и проступков. То или иное их решение может существенно повлиять на практику борьбы с преступностью, что свидетельствует о важности их исследования.

Известно, что идея уголовного проступка возникла как результат теоретического обоснования вопросов освобождения от уголовной ответственности за малозначительные и не представляющие большой общественной опасности преступления с применением к виновному мер общественного воздействия. Мысль о целесообразности выделения малозначительных преступлений в категорию антиобщественных проступков была высказана А. А. Пионтковским и М. Д. Шаргородским, видевшими специфику этих деяний в альтернативной ответственности: либо уголовное наказание, либо меры общественного воздействия [11; 12]. В дальнейшем вместо термина антиобщественный появился термин уголовный проступок, который, как считают, удачно отражает специфику преступлений, за которые вместо уголовного наказания могут быть применены меры общественного воздействия [9, с. 49].

Целесообразность выделения категории уголовных проступков аргументируется различно: необходимостью дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, задачами экономии уголовной репрессии, требованием повышения эффективности борьбы с малозначительными преступлениями, необходимостью законодательного отражения широкого применения к лицам, совершившим не представляющие большой общественной опасности преступления, мер общественного воздействия, повышением активности граждан в борьбе с антисоциальными яв-

лениями. В пользу уголовного проступка выдвигается и требование упорядочения статистики преступлений, упрощения судопроизводства по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Решение проблемы уголовного проступка невозможно без уяснения юридической природы тех деяний, которые предлагается включить в данную категорию правонарушений. Между тем по этому вопросу среди сторонников уголовного проступка нет единства. Одни авторы считают, что деяния, охватываемые понятием уголовного проступка, не являются преступлениями. Так, Г. А. Кригер полагает, что для приведения уголовного законодательства в соответствие со ст. 160 Конституции СССР «необходимо большую часть менее общественно-опасных деяний, рассцениваемых ныне действующим законодательством в качестве преступлений, исключить из числа таковых, создав категорию уголовно-правовых проступков» [8, с. 5]. Другие утверждают, что уголовные проступки по своей социальной природе являются преступлениями [4, с. 92]. Третьи видят специфику деяний, которые должны быть отнесены к уголовным проступкам, в полупреступном их характере, в промежуточном их положении между преступлениями и административными проступками [10, с. 49].

Различно решается вопрос о характере и формах нормативного регулирования уголовных проступков. Предлагают создать отдельный кодекс проступков с Общей и Особенной частью [4, с. 93]. Высказывают и мнение, что уголовный проступок должен оставаться в рамках уголовного закона, в связи с чем в Основах и Общей части УК необходимо предусмотреть понятие уголовного проступка, сформулировать общие положения, касающиеся ответственности за него, а в Особенной части УК — дать исчерпывающий перечень этих проступков [2, с. 119—120].

В основе решения затронутых вопросов должны лежать общие принципиальные положения о понятии преступления как самостоятельного вида правонарушений, специфике его правового регулирования, отграничении от иных правонарушений.

Деяние, признаваемое преступлением, каким бы оно ни было по тяжести, к какой бы категории оно ни относилось, по своей природе, социальному характеру является опасным для социалистических общественных отношений. Специфическая по характеру и степени объективная опасность преступления определяет его качественную самостоятельность как вида правонарушений и регулирование его нормами уголовного права. Именно характер и степень общественной опасности, присущие тем или иным поступкам человека, дают возможность отнести их к преступлениям, либо исключить из числа таковых. Следовательно, деяния, которые предлагается выделить в категорию уголовных проступков, могут быть либо преступлениями, либо не преступ-

лениями. Утверждение, что «слово «уголовный» означает, что речь идет о преступном деянии, а слово «проступок» означает, что эти деяния близки к антиобщественным проступкам — аморальным, дисциплинарным, административным и гражданским» [10, с. 149], не вносит ясности в вопрос о правовой природе этих деяний. Несмотря на подвижность границ между преступлением и проступком (в силу возможного изменения объективной общественной опасности деяний), одно и то же деяние не может признаваться одновременно и преступлением и проступком. Это противоречило бы их специфике как самостоятельных видов правонарушений, специфике их правового регулирования. Общеизвестно, что уголовному праву присущи специфические предмет и метод правового регулирования. Типичным методом регулирования общественных отношений в уголовном праве выступают уголовная ответственность и наказание за совершение любого деяния, предусмотренного законом в качестве преступления. Поэтому деяния, признаваемые законодателем преступлениями, должны влечь в качестве закономерных последствий уголовную ответственность и наказание. Иные последствия, иной вид ответственности хотя и могут предусматриваться уголовным законом, но лишь как отражение индивидуальных особенностей конкретного случая совершения преступления и специфики личности виновного. В связи со сказанным вызывает сомнение правильность включения в санкции (например в УК РСФСР) наряду с наказаниями мер общественного воздействия. Такие меры могут применяться лишь в порядке освобождения лица от уголовной ответственности и в соответствии с нормами, регулирующими это освобождение.

Исходя из предмета и метода правового регулирования, собственных уголовному праву, можно сделать общий вывод о том, что уголовный закон призван регулировать лишь уголовно-правовые отношения, которые возникают в связи с совершением преступлений. Это означает в то же время, что данные отношения не могут регулироваться другими отраслями права, так как иное бы противоречило их качественной самостоятельности в общей системе права. Поэтому непоследовательна позиция И. М. Ковалева и Н. И. Загородникова, которые, не отрицая за уголовными проступками свойства преступления, считают возможным выделить их в специальный самостоятельный кодекс с особыми санкциями [7, с. 73; 4, с. 93—94].

Отсюда следует, что юридическая природа всех деяний, включаемых в уголовный кодекс, должна быть однородна, они все должны находиться в рамках общего понятия преступления. Поэтому даже в тех случаях, когда уголовным законом за конкретное преступление в качестве альтернативы предусмотрена возможность применения мер общественного воздействия, речь

все же идет о преступлении, которое лишь при наличии определенных объективных и субъективных обстоятельств конкретного случая и в силу положительной характеристики личности допускает назначение виновному не наказания, а мер общественного воздействия. Наказуемость как обязательный признак общего понятия преступления не исключает возможности неприменения предусмотренного санкцией наказания в порядке индивидуализации ответственности.

Поэтому, если категорию уголовных проступков выделить в рамках уголовного кодекса, то это будет определять их юридическую природу как преступлений, обладающих свойственными им характером и степенью общественной опасности. По существу в этом случае речь будет идти лишь об изменении наименования: вместо малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений их станут называть уголовными проступками.

Однако нельзя не учитывать, что при таком решении термин «проступок» не подчеркивал бы повышенной общественной опасности преступлений в отличие от иных правонарушений, игнорировалось бы то обстоятельство, что именно эти «проступки» занимают достаточный удельный вес в структуре преступности. Непонятно было бы такое изменение терминологии и с точки зрения сложившегося социалистического правосознания. В правовом сознании, правовой психологии граждан понятие проступка прочно связано с аморальными, дисциплинарными, административными нарушениями, т. е. с такими деяниями, которые по своей тяжести не могут влечь уголовного наказания, не достигают уровня общественной опасности преступления.

Если уголовные проступки не признавать преступлениями или признать их полупреступный характер и все же оставить в уголовном кодексе, то это помимо противоречия самой специфике уголовно-правового регулирования должно было бы вызвать коренную переработку как Общей, так и Особенной его части: существенно должны быть изменены система кодекса, содержание уголовно-правовых институтов Общей части (например, стадий преступной деятельности, соучастия), конструкция составов преступлений и т. д. Вряд ли те цели, которые ставятся сторонниками уголовного проступка, могут оправдать подобную весьма существенную перестройку уголовного закона.

Если, наконец, стать на ту точку зрения, что уголовный проступок не является преступлением, то необходимо будет решить вопрос, к какому виду правонарушений его отнести: либо уголовный проступок не выходит за рамки юридической природы известных административных, дисциплинарных, антиобщественных проступков, либо это качественно новый вид правонарушений.

Если исходить из того, что уголовный проступок является новым самостоятельным видом правонарушений, требующим качественно нового вида правового регулирования, нового вида ответственности, то по существу это означает рождение новой отрасли права. Создание в этом случае кодекса уголовных проступков потребует серьезных усилий по определению общих принципиальных положений, на которых будет строиться ответственность за данное правонарушение. Причем эти общие начала должны будут обладать спецификой по сравнению, с одной стороны, с уголовной ответственностью, с другой — с административной, дисциплинарной и иной ответственностью. Поскольку предмет правового регулирования определяется не произвольно, зависит от внутренней природы, объективных свойств, важности общественных отношений, задача эта весьма сложная, затрагивает принципиальные вопросы всей системы советского права. Было бы более оправданным упорядочение административного законодательства, создание кодекса административных проступков, в который мог бы быть включен ряд деяний, не представляющих значительной общественной опасности, но относящихся по действующему уголовному законодательству к преступлениям. Но при таком решении вызывает возражение термин «уголовный», который не будет отражать юридической природы этих правонарушений. Сам термин «уголовный» свидетельствует о качественной определенности деяний, о повышенной их общественной опасности, о регулировании их нормами уголовного права. Он не может быть применен к деяниям, не обладающим общественной опасностью, свойственной преступлениям.

Таким образом, идея выделения уголовного проступка (как в рамках уголовного закона, так и вне его) не может быть признана обоснованной.

Сказанное, однако, не означает отказа от дальнейшего совершенствования законодательства с целью углубления дифференциации ответственности. Такое совершенствование предполагает решение ряда проблем.

Прежде всего речь идет о проблеме декриминализации ряда преступлений, которые в современных условиях не представляют объективно повышенной общественной опасности и не требуют уголовно-правовых мер борьбы с ними. Это весьма сложная задача, требующая больших научных и практических усилий, серьезных социологических исследований. Она не может быть сведена к однозначным предложениям изъять из УК все преступления, за которые предусмотрено наказание не свыше одного года лишения свободы или даже до двух лет лишения свободы [5, с. 69; 6, с. 124]. Среди этих преступлений есть такие, общественная опасность которых значительна и требует уголовно-правового регулирования. Вопрос о декриминализации может

ставиться лишь применительно к конкретным видам преступлений с учетом не только и даже не столько санкций, сколько оценки их объективной опасности, обоснованности уголовно-правового запрета, эффективности уголовно-правовых мер.

Наряду с декриминализацией ряда преступлений для решения задачи повышения эффективности борьбы с не представляющими большой общественной опасности преступлениями имеет значение дальнейшее совершенствование классификации преступлений в Общей части уголовного права на различные по тяжести категории. Выделение самостоятельной категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, законодательное определение критериев такого выделения позволяет конкретизировать их правовые последствия.

Следовательно, обособление наряду с преступлениями уголовных проступков не оправдано ни теоретически, ни практически. Экономия уголовной репрессии, усиление эффективности борьбы с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, активизация роли общественности в борьбе с такими деяниями, упорядочение уголовной статистики и др. — все это может найти свое решение на основе действующего уголовного и административного законодательства, без его коренной переработки [3, с. 133].

Список литературы: 1. Виттенберг Г. Б. Вопросы совершенствования уголовного законодательства.—В кн.: Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка.—М.: Юрид. лит., 1979, с. 85—87. 2. Данышин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка.—М.: Юрид. лит., 1973.—199 с. 3. Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка. — Сов. государство и право, 1978, № 4, с. 128—134. 4. Загородников Н. И. Совершенствование советского уголовного законодательства об охране общественного порядка.—Тр. Московск. высшей школы милиции, 1978, вып. 3, с. 89—98. 5. Кардаев П. С. Некоторые теоретические и правовые вопросы классификации преступлений.—В кн.: Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. — Свердловск, 1976, с. 60—69. 6. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминалистические проблемы.—М.: Юрид. лит., 1973.—286 с. 7. Ковалев М. И. К вопросу об эффективности применения ч. 2 ст. 7 УК РСФСР в судебной практике.—В кн.: Правовые исследования.—Тбилиси, 1977, с. 70—76. 8. Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства.—Вестн. МГУ, 1979, № 2, с. 3—9. 9. Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений.—Сов. государство и право, 1967, № 6, с. 43—50. 10. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность.—М.: Изд-во МГУ, 1969.—231 с. 11. Пионтковский А. А. Усиление роли общественности в борьбе с преступностью и некоторые вопросы теории советского уголовного права.—Сов. государство и право, 1961, № 4, с. 60—70. 12. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в период развернутого строительства коммунистического общества.—Тез. докл. на науч. конф. «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма».—Л.: 1961, с. 77—78.

Поступила в редколлегию 25.01.80.